

Глава _8. Сила Юности

Читал уже ее книгу?

Если Учиха Шисуи прочитал эту книгу, почему Третий Хокаге дал ее ему?

Учиха Микадзэ уже осмотрел все реликвии.

Только эта книга самая особенная.

Он ошибся?

Цель Третьего Хокаге не Шисуи, он хочет промыть ему мозги и сделать его преемником Воли Огня?

Учиха Микадзэ обдумывал множество возможностей.

Но как бы он ни думал об этом, ему казалось, что этого не должно быть!

Его способности вообще никогда не раскрывались. Даже когда он сражался в школе ниндзя, он мог быть только быстрее и иметь лучшие физические навыки.

Даже против обычных Генинов он будет в невыгодном положении.

Не следует относиться к нему так серьезно.

Но Третий Хокаге намеренно призвал его, чтобы "зарядить" его волей огня?

Кроме того, представитель клана Учиха, который концентрируется не на Шарингане, а на тайдзюцу, даже если он вырастет, в глазах этих людей он совершенно не популярен, его не воспринимают всерьез и у него нет будущего!

Само собой разумеется, что Третий Хокаге и остальные должны были увидеть силу Шарингана, давайте не будем говорить о других, но раньше, когда они были учениками Второго Хокаге, они вместе были товарищами по команде с Кагами Учихой.

Как они могли не знать о Шарингане?

Как можно было воспринимать всерьез такого Учиху, как он, который, похоже, не мог пробудить Шаринган, практиковал тайдзюцу, посещал школу ниндзя и имел самые низкие оценки!

Стоит ли прививать и возвращать Волю Огня?

— Брат, что с тобой не так? Что-то не так с этой книгой?

Учиха Микадзэ услышал обеспокоенный голос Шисуи, пришел в себя и встретился с его обеспокоенным взглядом.

Он глубоко вздохнул и серьезно спросил его.

— Посмотри внимательно. Чем эта книга отличается от той, которую ты читал раньше?

Учиха Шисуи снова взял книгу и внимательно прочитал ее.

Через некоторое время он закрыл книгу и в растерянности поднял голову.

— Нет, это та же самая, которая есть в клане.

— Нет? Это действительно странно. Это правда для меня? — тихо пробормотал Учиха Микадзэ, чувствуя тревогу в сердце.

Глядя на погруженного в свои мысли Учиху Микадзэ, Учиха Шисуи шагнул вперед и потянул за рукава его рубашки.

— Брат, о чем ты беспокоишься?

Учиха Микадзэ улыбнулся Учихе Шисуи и ничего не сказал.

Должен ли он сказать ему, что он может стать мишенью фракции Хокаге?

Стоп!

Фракция Хокаге!

Учиха Микадзэ посмотрел на Учиху Шисуи перед собой.

Младший брат перед ним был серьезным членом фракции Хокаге со времен своих предков. Только что Третий Хокаге также упомянул, что он должен хорошо заботиться об Учихе Шисуи!

Да, это так!

Он определенно хотел сделать его первой линией защиты до того, как Учиха Шисуи вырастет.

Поняв это, натянутые струны в сердце Учихи Микадзэ расслабились.

Недаром он сказал в конце, что забота о младшем брате – важное проявление воли огня! Этот старик!

Вот в чем дело!

Это не может не напомнить Учихе Микадзэ о приговоре из его прошлой жизни, который вполне подходит этому старику Сарутоби: «Всего лишь тремя словами я могу заставить Учиху работать на меня».

— Все в порядке, мне интересно, почему облака над Конохой такие темные!

Наблюдая за тем, как Учиха Микадзэ смотрит на небо над двором, Учиха Шисуи тоже посмотрел в том же направлении.

Затем он почесал голову, гадая, где на небе были облака?

— Шисуи, я твой брат, верно?

Учиха Шисуи серьезно посмотрел на Учиху Микадзэ и тяжело кивнул.

Учиха Микадзэ снова посмотрел на Шисуи.

Защита младшего брата - это наследие клана Учиха?

— Как прошла сегодня тренировка, Шисуи? Ты устал?

Учиха Микадзэ отвел взгляд и сделал несколько шагов вперед, собрал реликвии, взял коробку и вошел внутрь, разговаривая.

— Неплохо, Шисуи справится!

Учиха Шисуи увидел это и шагнул вперед, чтобы помочь.

— Тело похоже на пружину. Когда давление достигает определенного предела, оно теряет эластичность. То же самое справедливо и для духовной практики. Не забывай действовать в пределах своих возможностей.

Учиха Шисуи выглядел серьезным и последовал за Учихой Микадзэ.

— Да, брат! Шисуи это записал!

— Как тебе сегодня обед в клане? Как по сравнению с домом?

— Ну... он не такой вкусный, как у моего брата, но все равно вкусно!

— ...

Два брата болтали так до тех пор, пока полная луна не висела высоко в небе, и в комнате не было слышно ни звука разговора.

На следующий день Учиха Микадзэ и Учиха Шисуи расстались.

Один направился в школу ниндзя, а другой - к месту сбора клана, и у каждого свои дела.

Это не заняло много времени.

Учиха Микадзэ увидел, как кто-то шел к школе ниндзя.

Эта поза неторопливой ходьбы казалась Учихе Микадзэ все более и более знакомой.

У него чрезвычайно привлекательные белые волосы, он молод и носит маску на лице.

Собеседник, казалось, что-то почувствовал, взглянул через голову, посмотрел на Учиху Микадзэ и остановился.

— Какаши? Ты собираешься в школу ниндзя?

Увидев в это время на улице появившегося Какаши, Учиха Микадзэ немного удивился.

— Разве ты не сказал вчера, что я должен пойти в школу ниндзя?

Какаши ответил лениво.

Учиха Микадзэ долго думал, прежде чем вспомнил, что сказал это.

Тогда он просто сказал это небрежно, но не ожидал, что Какаши действительно его выслушает.

Учиха Микадзэ оглядел Какаши с ног до головы.

Какаши почувствовал себя немного неловко от этого взгляда.

— Что ты делаешь?

Учиха Микадзэ улыбнулся.

— Я не ожидал, что этот кусок дерева, как ты, действительно проснулся! Но ничего страшного, если ты будешь больше выходить и гулять, то аутистом не станешь! Это хорошо!

Услышав это, Хатаке Какаши закатил глаза, проигнорировал Учиху Микадзэ и направился к школе ниндзя.

— Динь, фрагмент Учиха Саске +2.

Учиха Микадзэ быстро сделал несколько шагов и пошел бок о бок с Какаши к школе ниндзя.

— Какаши! !

Пройдя некоторое время, послышался высокий голос.

— Давай сделаем ставку на нашу молодость и устроим пламенный поединок!

Учиха Микадзэ взглянул на зеленую фигуру на улице, которой потребовалось несколько вдохов, чтобы добраться сюда.

В зеленых трико и с прической в форме арбуза она выглядела энергичной.

Это, несомненно, Император Майто Гай.

Учиха Микадзэ обернулся и отчетливо увидел струйку холодного пота, стекающую по голове Какаши Хатаке.

— Я отказываюсь!

После того, как Какаши закончил говорить, он обошел Гая впереди и продолжил идти.

Увидев неловко стоящего Гая, Учиха Микадзэ поднял на него бровь.

— Гай! В молодости нет страха! Давай! Устрой захватывающую дуэль! Как ты можешь так легко сдаться!

Услышав слова Учихи Микадзэ, разочарование Гая улетучилось, словно ему вкололи куриную кровь.

Он показал Учихе Микадзэ большой палец, а затем показал свои большие белые зубы, почти сверкая Учихе Микадзэ.

— О! ! Мой дорогой друг Микадзэ, спасибо за твою поддержку! Сила юности не отступит! !

Сказав это, он отпрыгнул, как будто у него на ногах были пружины, и погнался за Какаши.

Какаши обернулся и пристально посмотрел на Учиху Микадзэ.

— Динь, фрагмент Учиха Саске +3.

— Какаши! Не убегай! Давай сожжем нашу юность! !

Гай был полон страсти и подошел к Хатаке Какаши, желание сражаться в его глазах было чрезвычайно пылким.

— Не хочу!

Какаши закатил глаза и снова отказался, а затем обошел Гая и ушел.

Гай снова последовал за ним.

Наблюдая за тем, как эти двое бегут и гоняются друг за другом, Учиха Микадзэ громко рассмеялся сзади.

— Микадзэ, чему ты так рад?

Учиха Микадзэ обернулся.

У нее длинные черные волосы, милое нежное личико и большие красные глаза, которые мерцают.

Эту милую девушку зовут Куренай.

— О, это ты, Куренай. Все в порядке. Я только что вспомнил что-то радостное.

Услышав небрежные слова Учихи Микадзэ, маленькая девочка надулась, и ее несчастье было написано прямо на ее лице.

— Какой высокомерный Учиха!

Раздался саркастический голос.

Сарутоби Асума подошел и спокойно взглянул на надутую Юхи Куренай. Наконец его взгляд упал на Учиху Микадзэ с враждебностью на лице.

— Высокомерный я или нет, это имеет к тебе какое-то отношение?

Учиха Микадзэ взглянул на Сарутоби Асуму и про себя сказал, что этот парень действительно необъясним.

Выражение лица Сарутоби Асумы изменилось, и он выглядел очень уродливо.

Сарутоби Асума никогда не ожидал, что Учиха Микадзэ, который обычно был тихим и не доставлял неприятностей, заговорит в ответ, причем в присутствии его возлюбленной Куренай.

— Ты... хм, ты, очевидно, член клана Учиха, у тебя мощный Кеккей Генкай, но ты не знаешь, как его развивать и использовать. Это действительно позор для клана Учиха!

Учиха Микадзэ увидел, как Сарутоби Асума краснеет на каждом шагу, и тогда он понял.

Это потому, что он хотел покрасоваться перед Куренай!

Учиха Микадзэ посмотрел вверх и вниз на Сарутоби Асуму и несколько раз цокнул языком.

— Ты учишь меня, как что-то делать?

Сарутоби Асума холодно фыркнул и посмотрел на Учиху Микадзэ, вывернув ноздри вверх.

Учиха Микадзэ скрестил руки на груди.

— Ты уже закончил школу ниндзя?

Сарутоби Асума потерял инициативу и смущенно покачал головой.

— Нет.

— Ты ниндзя?

Капля холодного пота упала со лба Сарутоби Асумы, и он неловко заговорил.

— Нет...

— Мы на одном уровне?

Голос Сарутоби Асумы был тихим, как комар.

— Да...

— Тогда кто ты, чтобы давать мне здесь высокомерное образование? Я думал, что ты закончил школу и стал ниндзя? Ты думаешь, что ты Какаши, и ты закончил школу раньше и стал Чуунином?

Из-за резких слов Учихи Микадзэ Сарутоби Асума на некоторое время не смог покинуть сцену, а его лицо стало синим и красным.

— Хм, Учиха Микадзэ! Просто смотри! Я собираюсь подать заявление на выпуск прямо сейчас! Когда я закончу школу и стану ниндзя, я вернусь... чтобы преподать тебе урок!

Учиха Микадзэ усмехнулся.

— Хах! Давай поговорим об этом, когда ты закончишь школу ниндзя.

Сарутоби Асума был так зол, что ахнул и его глаза расширились.

Он указал на Учиху Микадзэ дрожащей рукой.

В конце концов это переросло в холодное фыркание, и он быстро покинул то место, где ему было неловко.

Учиха Микадзэ усмехнулся.

Этот Каге во втором поколении и Достопочтенный Сын Хокаге действительно детский.

Что касается досрочного окончания школы?

Не нужно думать.

На первый взгляд деревни мирные, но на самом деле повсюду есть подводные течения.

Война вот-вот разразится.

Кроме того, Сарутоби Асума – Каге во втором поколении и Достопочтенный Сын Хокаге, даже если он захочет досрочно окончить школу, его отец не согласится позволить ему получить протектор Конохи.

Когда Учиха Микадзэ собирался уйти, рядом с ним послышался робкий голос.

— Микадзэ, да... извини! Я причинила тебе неприятности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121805/5108327>